

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

«САГАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №22698/09 и № 31189/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 декабря 2015 года

Это постановление станет окончательным согласно Правилу 44 § 2 Конвенции. Текст постановления может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Сагаева и другие против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья секция), Палатой в следующем составе:

Luis López Guerra, *Президент,*

Helena Jäderblom,

Helen Keller,

Johannes Silvis,

Dmitry Dedov,

Branko Lubarda,

Pere Pastor Vilanova, *судьи*

Stephen Phillips, *Секретарь Секции Суда,*

заседая 17 ноября 2015 г. за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, которое было принято в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобами (№22698/09 и №31189/11) против Российской Федерации, поданными в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ("Конвенция") гражданами Российской Федерации, имена которых перечислены далее ("заявители"), 17 апреля 2009 г. и 12 мая 2011 г., соответственно.

2. Интересы заявителей представляла "Правовая инициатива по России", неправительственная организация, зарегистрированная в Нидерландах и имеющая представительство в России (в партнерстве с НКО «Астрея»). Российскую Федерацию ("Правительство") представлял г-н Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что их родственники были похищены агентами Государства и что власти провели эффективного расследования в связи с этим.

4. 3 апреля 2011 г. жалобы были коммуницированы Правительству.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Жалоба №22698/09, Сагаева против России

5. Заявительница Хава Сагаева, 1964 г.р., живет в г. Урус-Мартан, Урус-Мартановский район, Чеченская Республика.

6. Заявительница приходится сестрой Хасану Сагаеву, 1973 г.р.

1. Похищение Хасана Сагаева и последующие обстоятельства

7. В рассматриваемое время заявительница жила в Алхан-Юрте (в некоторых документах указывается также Алхан-Кала), Урус-Мартановский район, Чечня. В августе 2000 г. Хасан Сагаев остановился в доме заявительницы вместе с другими родственниками, сама заявительница в это время была в Ингушетии.

8. 8 августа 2000 г. около полудня более 25 военнослужащих в масках, вооруженных автоматами, одетых в камуфляжную форму, подъехали к дому заявительницы на двух БТР и нескольких машинах УАЗ ("таблетка"). Они ворвались в дом и быстро обыскали его, забрав все документы и семейные фотографии. Они арестовали Хасана Сагаева, посадили его в БТР-802 и увезли в неизвестном направлении.

9. Позднее в этот же день 8 августа 2000 г. по просьбе родственников Супьян Мохчаев, мэр города Грозный, связался с военным комендантом, который сообщил, что БТР-802 принадлежал российской войсковой части, располагавшейся на территории главной военной базы федеральных сил в Ханкале. Супьян Мохчаев также узнал из анонимных источников, что Хасан был доставлен в Ханкалу и допрошен тремя следователями.

10. Заявительница не видела Хасана Сагаева с момента его похищения 8 августа 2000 года.

11. Заявительница не была свидетелем похищения. Изложение фактов основано на показаниях, данных ее родственниками и соседями, которые были очевидцами события.

12. Правительство не отрицало факты дела, как они были изложены заявительницей, но подчеркнуло, что нет доказательств причастности агентов Государства к инциденту.

2. Основные действия, предпринятые следствием по факту похищения

13. Из представленных документов следует, что заявительница обратилась к властям с официальной жалобой на похищение брата 14 декабря 2000 г.

14. 14 апреля 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело №25040 (в документах по делу также указывается номер 78012).

15. 20 июня 2001 г. следствие было приостановлено. Заявительница не была проинформирована об этом постановлении.

16. Расследование было приостановлено на период с 20 июня 2001 г. по 19 января 2009 г., и, как следует из представленных документов, заявительница не обращалась к властям в этот период. Заявительница утверждала, что с 2001 по 2008 она была больна и переписку с властями вела ее сестра, госпожа Х.С.. Она обращалась к властям лично и при содействии организаций Международный Красный Крест, «Меморил» и «Матери Чечни». Правительство не оспаривало эту часть утверждений заявительницы.

17. 20 ноября 2008 г. заявительница ходатайствовала о том, чтобы ее признали потерпевшей по уголовному делу.

18. 19 января 2009 г. следствие по делу было возобновлено.

19. В тот же день 19 января 2009 г. в ходе следствия заявительницу признали потерпевшей по делу и допросили. Она показала, что не была очевидцем похищения, но слышала о произошедшем от своих родственников.

20. 21 января 2009 г. заявительница обратилась с ходатайством о доступе к материалам расследования. Следователи отклонили ее запрос 2 февраля 2009 г.

21. 22 января 2009 г. следователи допросили сестру заявительницы г-жу А.С., которая показала, что не была очевидцем похищения, но слышала о произошедшем от своих родственников.

22. 22 января 2009 г. следователи допросили другую сестру заявительницы г-жу Х.С., которая описала обстоятельства похищения. Ее показания были аналогичны ее заявлению, которое было представлено заявительницей в Суд.

23. 19 февраля 2009 г. следствие по делу было приостановлено. Заявительницу проинформировали об этом решении.

24. 23 марта 2009 г. расследование было возобновлено, и заявительница была проинформирована об этом.

25. В период с 25 по 29 марта 2009 г. следователи допросили трех односельчан заявительницы, в их показаниях не было никакой новой информации, поскольку они не были очевидцами похищения.

26. 1 апреля 2009 г. следователи осмотрели место происшествия. Никакие вещественные доказательства не были собраны.

27. 9 апреля 2009 г. следователи допросили местного полицейского, г-на А.А., который показал, что полиция не смогла установить местонахождение пропавшего брата заявительницы.

28. 10 июня 2010 г. заявительница обратилась к следователям с просьбой информировать ее о ходе расследования, и 25 августа 2010 г. ей сообщили, что следствие по делу приостановлено.

29. Расследование похищения в дальнейшем неоднократно приостанавливалось и возобновлялось; в последний раз постановление о приостановлении было вынесено 6 октября 2011 г., следствие по делу до сих пор не завершено.

В. Жалоба №31189/11, Мукаевы против России

30. Заявительница Роза Мукаева, 1959 г.р., и заявитель Хамзат Мукаев, 1956 г.р., живут в г. Дуба-Юрт, Шалинский район, Чеченская Республика.

31. Заявители приходятся родителями Расула Мукаева, 1979 г.р.

1. Похищение Расула Мукаева

32. В рассматриваемый период Расул Мукаев страдал от инвалидности. Заявители утверждали, что в 2001, 2002 и 2003 гг. его задерживали во время массовых спецопераций в селе Дуба-Юрт, а затем освобождали.

33. В 2004 г. вокруг села располагались многочисленные блокпосты. Два блокпоста находились в непосредственной близости от дома заявителей в Дуба-Юрт.

34. 3 декабря 2004 г. около 5 часов утра БТР подъехал к дому заявителей в селе Дуба-Юрт. Другой БТР и два автомобиля УАЗ ("таблетка") остались ждать на соседней улице. Восемь-десять вооруженных военнослужащих, которые были в масках и камуфляжной форме, ворвались в дом. Угрожая заявителям, похитители обыскали дом на предмет хранения ценностей, оружия и боеприпасов и забрали некоторые вещи. Военнослужащие надели на руки Расула наручники, на голову - футболку и вывели его на улицу, где один из них сообщил кому-то по рации: «Объект получен. Мы уезжаем». Военнослужащие сообщили заявителям, что они повезли Расула в РОВД.

35. Заявители впоследствии узнали из анонимных источников, что их сын был доставлен на территорию главной военной базы федеральных сил в Ханкале.

36. Заявители не видели Расула Мукаева с момента его похищения 3 декабря 2004 г.

37. Правительство не отрицало факты дела, как они были изложены заявительницей, но подчеркнуло, что нет доказательств причастности агентов Государства к инциденту.

2. Основные действия, предпринятые следствием по факту похищения

38. 3 декабря 2004 г. следственная группа осмотрела место происшествия.

39. 3 декабря 2004 г. следователи допросили первую заявительницу, которая дала показания, аналогичные тем, которые представила в Суд.

40. 3 декабря 2004 г. следователи допросили родственника заявителей, г-на Р.Х., и их соседа, г-на С.Н., которые дали показания, аналогичные тем, которые заявители представили в Суд.

41. 23 декабря 2004 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №36148.

42. 23 февраля 2005 г. расследование было приостановлено. Заявители не были проинформированы об этом.

43. 27 мая 2005 г. следствие было возобновлено по поручению вышестоящего прокурора, который подверг критике ход следствия и указал на то, какие действия не были предприняты по делу и какие необходимо предпринять.

44. 2 июля 2005 г. следователи признали второго заявителя потерпевшим по делу.

45. 2 июля 2005 г. следователи допросили второго заявителя, чьи показания были аналогичны тем, которые заявители представили в Суд. Кроме того, он показал, что поехал за похитителями и видел, что они направлялись в сторону военной базы федеральных сил, которая располагалась в Ханкале.

46. 7 июля 2005 г. следствие снова было приостановлено, заявители не были информированы об этом.

47. 21 сентября 2010 г. первая заявительница сделала запрос о доступе к материалам расследования. 12 ноября 2010 г. следователи удовлетворили ее просьбу, раскрыв двенадцать документов, относящихся к уголовному делу.

48. 20 декабря 2011 г. следствие было возобновлено после ходатайства заявителей. Расследование по делу продолжается.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

49. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов по вопросу насильственных исчезновений в Чечне и Ингушетии в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (№№ [2944/06](#), [8300/07](#), [50184/07](#), [332/08](#) и [42509/10](#), §§ 43-59 и §§ 69-84, 18 декабря 2012).

ПРАВО

Суд рассмотрит процедурные вопросы по делу, прежде чем изучит жалобы заявителей на похищения и предположительно неэффективное расследование.

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

50. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда, Суд решает объединить жалобы, учитывая схожие фактические обстоятельства дел и применимое законодательство.

II. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. Правительство

51. В отношении жалобы *Сагаева* (№22698/09) Правительство утверждало в своих первоначальных замечаниях по вопросам приемлемости и существа жалобы, что заявительница выполнила правило шести месяцев. Однако в своих дополнительных комментариях Правительство заявило, что она не смогла продемонстрировать "необходимое усердие и инициативность" при контакте с властями, чтобы объяснить задержку и промедление при своем обращении в Суд.

52. В отношении жалобы *Мукаевы* (№31189/11) Правительство утверждало, что в отсутствие окончательного решения по делу на национальном уровне, правило шести месяцев не было соблюдено в этом деле.

2. Заявители

53. Заявители по обеим жалобам утверждали, что предприняли все возможные действия в разумные сроки для того, чтобы начать розыск своих пропавших родственников, и содействовали властям в судопроизводстве по делам. Они утверждали, что не было ни чрезмерных ни необъяснимых задержек в представлении их жалоб в Суд, и что они подали свои жалобы в Суд, как только убедились в неэффективности расследования похищений их родственников.

54. Заявители по обеим жалобам далее утверждали, что им не было известно о возможности подать жалобу в Страсбург, пока Суд не вынес свое первое постановление, касающееся исчезновения людей в Чеченской Республике (первое постановление было оглашено в июле 2006 г. по делу *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, 27 июля 2006 г.).

Именно это позволило им оценить успех такой жалобы. Кроме того, в связи с отсутствием правовых знаний и недостаточностью средств, чтобы нанять адвоката, они не могли оценить эффективность длящегося уголовного процесса. Кроме того, из-за атмосферы страха, царившей в Чечне в то время, они боялись обращаться в Страсбург и отправили свои жалобы только после того, как Правительство объявило о конце контртеррористической операции в апреле 2009 г.

55. Ссылаясь на дело *Varnava and Others v. Turkey* [GC] (nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, ECHR 2009), заявители утверждали, что правило шестимесячного срока не применимо к длящимся ситуациям, в частности, к случаям насильственных исчезновений, и что в любом случае они подали свои жалобы в течение девяти лет после похищения в деле *Сагаева* (№22698/09) и семи лет в деле *Мукаевых* (№31189/11), каждый из которых, очевидно, был разумным сроком в сложившихся обстоятельствах. Заявители утверждали, что они поддерживали контакт с властями и в ходе следствия не было значительных промежутков времени или длительных задержек и перерывов, которые бы могли повлиять на применение шестимесячного срока.

В. Оценка Суда

1. Основные принципы

56. Хотя Правительство Государства-ответчика не оспаривало этот вопрос в связи с жалобой *Мукаевых* (№31189/11), Суд рассмотрит его по своей инициативе (см. *Palić v. Bosnia and Herzegovina*, no. 4704/04, § 48, 15 февраля 2011).

57. Краткое изложение принципов, касающихся применения правила шести месяцев, можно найти в деле [Sulygov and Others v. Russia](#), №№ 42575/07, 53679/07, 311/08, 424/08, 3375/08, 4560/08, 35569/08, 62220/10, 3222/11, 22257/11, 24744/11 and 36897/11, §§ 369-74, 9 октября 2014).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

58. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, уголовные дела все еще продолжались к тому моменту, когда заявители подали свои жалобы в Суд, и в настоящее время расследование данных инцидентов еще не завершено. Также Суд отмечает, что заявители сообщили властям об исчезновении своих родственников вскоре после инцидента и подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после случившегося (см. *Varnava and Others*, § 166, упомянуто выше).

59. Суд отмечает, что имели место значительные периоды бездействия в уголовном судопроизводстве, которые составили почти шесть с половиной лет в деле *Мукаевых* (№31189/11) (см пп. 46 и 48 выше) и более семи с половиной лет в деле *Сагаева* (№22698/09) (см п. 16 выше). Он также отмечает, что заявители не были проинформированы о том, что выносились постановления о приостановлении следствия и что расследования возобновлялись в ответ на ходатайства заявителей или их родственников (см пп. 16, 18 и 48 выше).

60. Суд отмечает, что такие длительные периоды бездействия со стороны властей позволяли усомниться в эффективности проводимого расследования и могли бы заставить заявителей подать свои жалобы в Суд раньше. Тем не менее, Суд указывает на неспособность властей обеспечить заявителей информацией о ходе расследования (см п. 20 выше), в том числе о вынесенных решениях о приостановлении следствия (см пп. 15, 42, 46 и 47 выше).

61. Из представленных документов следует, что заявители сделали все возможное, что можно было от них ожидать, чтобы помочь властям в расследовании исчезновения их родственников. Суд далее отмечает, что власти возобновили расследование по запросам заявителей (см. пп. 18 и 48 выше). Принимая во внимание доводы заявителей в отношении соблюдения ими правила шести месяцев и их усилия, направленные на то, чтобы возобновить производство по приостановленным делам (см пп. 16, 17, 18 и 47 выше), и учитывая сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что заявители могли разумно ожидать, что в ходе следствия в дальнейшем произойдут существенные изменения и будут решены важные фактические или правовые вопросы (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], №39630/09, § 142, ЕСПЧ 2012). Таким образом, Суд считает, что задержки в ходе национального расследования не могут быть отнесены на счет заявителей и интерпретироваться как невыполнение правила шести месяцев, когда они ждали, что продлжающееся расследование даст результаты.

62. Таким образом, Суд полагает, что по всем делам в рассматриваемые периоды проводилось следствие, хотя оно и прерывалось, и что заявители сделали все от них зависящее для содействия властям (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 166). В связи с вышеизложенным, Суд отклоняет возражение Государства-ответчика в отношении приемлемости данных жалоб, основанное на правиле о шестимесячном сроке.

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

1. Правительство

63. Правительство Государства-ответчика утверждало, что следствие по делу об исчезновениях еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли подать жалобы в суд или предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

2. Заявители

64. Заявители утверждали, ссылаясь на практику Суда, что не были обязаны подавать гражданский иск и что обжалование следственных действий в суде не способно исправить недостатки следствия. Они также заявили, что единственное эффективное средство правовой защиты в их случае – уголовное расследование по факту похищения – оказалось неэффективным.

B. Оценка Суда

65. В отношении гражданского иска Суд отмечает, что это средство не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности в контексте Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г.) В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. И поэтому это возражение отклоняется.

66. Что касается уголовно-правовых средств защиты, то в своем ключевом постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с не расследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. [Aslakhanova and Others](#), упомянутое выше, § 217).

67. В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие ощутимого прогресса в ходе уголовного расследования на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Правительством Государства-ответчика средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

IV. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Правительство

68. Правительство не оспаривает факты, лежащие в основе двух жалоб, но указало, что похищения произошли в разные дни и в разных районах Чеченской Республики. Оно утверждало, что ни в одном из расследований не была получена информация, подтверждающая, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. По мнению Правительства, не было доказано вне разумных сомнений, что агенты государства были причастны к предполагаемым похищениям и последующим исчезновениям.

2. Заявители

69. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили их родственников на территории, которая находилась под полным контролем властей, являлись агентами государства. В подтверждение своих жалоб они ссылались на доказательства, имевшиеся в их обращениях заявлениях и материалах уголовного дела, часть которых была скрыта Правительством. Они также утверждали, что представил доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены и убиты агентами государства. Так как в течение длительного времени нет никаких новостей об их родственниках и учитывая, что непризнаваемое задержание произошло при угрожающих жизни обстоятельствах, заявители просят Суд признать их родственников погибшими.

B. Оценка Суда

1. Основные принципы

70. Краткое изложение принципов, касающихся оценки доказательств и установления фактов по делам об исчезновениях при угрожающих жизни обстоятельствах можно найти в деле *Sulygov and Others*, упомянуто выше, §§ 393-96).

2. Применение названных принципов в настоящих делах

(а) Жалоба №22698/09, Сагаева против России

71. Свидетельские показания, собранные заявителем и имевшиеся в материалах уголовного дела, представленного

Правительством, подтверждают, что Хасан Сагаев был похищен в Алхан-Юрте 8 августа 2000 г. группой военнослужащих во время спецоперации (см., например, пункты 8-9, 19, 22 и 27 выше). В связи с этим Суд считает, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что ее родственник был похищен агентами государства.

72. Правительство не представило удовлетворительного и убедительного объяснения рассматриваемым событиям. В связи с этим оно не выполнило возложенного на него бремени доказывания.

73. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Хасан Сагаев Апти Исламов и Саид-Эми Исламов был похищен агентами Государства 8 августа 2000 г. В связи с отсутствием каких-либо достоверных сведений о нем с этого времени и, учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией, Суд также считает, что Хасан Сагаев должен считаться умершим после его непризнаваемого задержания.

(б) Жалоба №31189/11, Мукаевы против России

74. Свидетельские показания, собранные заявителями и имевшиеся в материалах уголовного дела, представленного Правительством, подтверждают, что их сын Расул Мукаев был похищен в Дуба-Юрте 3 декабря 2004 г. группой военнослужащих во время спецоперации (см., например, пункты 34, 39, 40 и 45 выше). В связи с этим Суд считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их сын был похищен агентами государства.

75. Правительство не представило удовлетворительного и убедительного объяснения рассматриваемым событиям. В связи с этим оно не выполнило возложенного на него бремени доказывания.

76. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Расул Мукаев был похищен агентами Государства 3 декабря 2004 г. В связи с отсутствием каких-либо достоверных сведений о нем с этого времени и, учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией, Суд также считает, что Расул Мукаев должен считаться умершим после его непризнаваемого задержания.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

77. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами Государства и что власти в связи не провели эффективное расследование в связи с этим. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

78. Государство-ответчик утверждало, что жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные, так как заявители не доказали свои утверждения. Государство-ответчик указало, что внутренними расследованиями не было получено никаких доказательств того, что родственники заявителей находились под контролем Государства, или того, что они были мертвы. Оно заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

79. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

80. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо

(a) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

81. Суд уже установил в отношении обеих жалоб, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Хасана Сагаева и Расула Мукаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

82. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянутое выше, §§123-125). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в операциях.

83. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Хасана Сагаева и Расула Мукаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

84. Заявители жаловались на нарушение Статьи 3 и 5 Конвенции в виду того, что они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственников и в связи с незаконным лишением свободы их родственников. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений по Статьям 2 и 3 Конвенции. Указанные Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

Статья 13

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

А. Доводы сторон

85. Правительство оспаривало эти жалобы.

86. Заявители повторили свои жалобы

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

87. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. *Существо дела*

88. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г. и дело *Imakayeva*, § 164, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

89. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий Статьи 5 и серьезнейшим нарушением ее положений (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 February 2001, и *Luluyev*, 69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

90. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности государства за похищения и не проведение эффективного расследования для установления судьбы пропавших людей. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками исчезнувших людей, должны быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции, так как они испытали стресс и пережили страдания в связи с этим, и/или они продолжают страдать в результате неспособности установить судьбу членов их семей, а также по причине отказа властей рассмотреть должным образом их жалобы.

91. Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И в виду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

92. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

93. Следовательно, Суд считает, что заявители по этим делам не имели в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 в связи со Статьей 13.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

94. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в

случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

1. Жалоба № 22698/09, Сагаева против России

95. Заявительница - сестра Хасана Сагаева - потребовала 889,431 российских рублей (руб) (приблизительно 15,500 евро (EUR)) в качестве материального ущерба за потерю финансовой поддержки, которую он мог бы ей обеспечить. Она сделала свои расчеты на основе прожиточного минимума, предусмотренного национальным законодательством, используя Огденские страховые таблицы.

96. Заявительница потребовала 100,000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба.

97. Правительство утверждало, что требование заявительницы о возмещении материального ущерба было необоснованным, и она могла на национальном уровне требовать компенсации материального ущерба в связи с потерей кормильца. В отношении морального ущерба Правительство заявило, что сумма компенсации должна быть определена на разумных основаниях.

2. Жалоба №31189/11, Мукаевы против России

98. Заявители - как родители Расула Мукаева – потребовали 863,857431 российских рублей (руб) (приблизительно 15,000 евро (EUR)) в качестве материального ущерба за потерю финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить. Они сделали свои расчеты на основе прожиточного минимума, предусмотренного национальным законодательством, используя Огденские страховые таблицы.

99. Заявители потребовали 100,000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба.

100. Правительство утверждало, что требование заявительницы о возмещении материального ущерба было необоснованным, и она могла на национальном уровне требовать компенсации материального ущерба в связи с потерей кормильца. В отношении морального ущерба Правительство заявило, что сумма компенсации должна быть определена на разумных основаниях.

В. Расходы и издержки

101. Заявителей по делам представляли «Правовая инициатива по России» и «Астрея». Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представительством жалоб заявителей в Суде,

составила 4 144 евро (EUR) в деле *Сагаева* (№22698/09) и 4 204 евро (EUR) в деле *Мукаевы* (№31189/11). Они представили в Суд смету, куда была включена подготовка юридических документов, поданных в Суд, а также административные и почтовые расходы. Заявители также представили копии соглашения о предоставлении юридических услуг и счета-фактуры понесенных расходов.

102. В отношении указанных требований Правительство утверждало, что заявленные суммы являются чрезмерными, поскольку время и усилия, затраченные на подготовку замечаний по жалобам заявителей, не соответствуют требуемому возмещению, и предложило Суду "пропорционально" уменьшить суммы.

С. Оценка Суда

103. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего дело *Itakayeva*, упомянутое выше, § 213).

104. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

105. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A №324).

106. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд в деле *Сагаева* (№ 22698/09) присуждает заявительнице 60,000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба, также Суд в деле *Мукаевы* (№ 31189/11) назначает 10,000 евро (EUR) в качестве компенсации материального ущерба каждому заявителю и 60,000 евро (EUR) в качестве компенсации морального ущерба совместно, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы.

107. В порядке возмещения расходов и издержек представителей, рассмотрев доводы сторон и учитывая принципы, указанные выше, Суд присуждает 4,144 евро (EUR) в деле *Сагаева* (№22698/09) и 4,204 евро (EUR) в деле *Мукаевы* (№ 31189/11). Суммы компенсации за

расходы и издержки должны быть выплачены представителям на указанные банковские счета.

D. Выплата процентов

108. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении родственников заявителей Хасана Сагаева и Расула Мукаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с не проведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;
8. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты:

- (i) EUR 10,000 (десять тысяч евро), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве компенсации материального ущерба первой заявительнице в деле *Мукаевы* (№31189/11);
- (ii) EUR 10,000 (десять тысяч евро), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве компенсации материального ущерба второму заявителю в деле *Мукаевы* (№31189/11);
- (iii) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявительнице в деле *Сагаева* (№22698/09), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
- (iv) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно в деле *Мукаевы* (№31189/11), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
- (v) EUR 4,144 (четыре тысячи сто сорок четыре евро) в деле *Сагаева* (№22698/09), плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве возмещения расходов и издержек, которые должны быть перечислены на счет банка представителей;
- (vi) EUR 4,204 (четыре тысячи двести четыре евро) в деле *Мукаевы* (№ 31189/11) плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы, в качестве возмещения расходов и издержек, которые должны быть перечислены на счет банка представителей;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

9. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 8 декабря 2015 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips, *Секретарь Секции Суда*

Luis López Guerra, *Президент*